

РОСТОВСКИЕ КАПЛУНЫ

Л. Ю. Мельник

Среди промыслов, процветавших в Ростовском уезде в дореволюционный период, были такие, которые имели распространение в какой-либо небольшой местности и получили всероссийскую известность именно как ростовские промыслы.

Одним из таких промыслов была выкормка каплунов.

О характеристики промысла для Ростовского уезда свидетельствует в своих очерках о старой Москве В. А. Гиляровский, отмечая: «каплуны и пулярки шли из Ростова Ярославского»¹. В словаре Брокгауза и Ефрана подчеркивалось, что «каплуны и пулярды» были известны именно под названием «ростовских»². Наконец, среди прозвищ ростовцев существовали и такие, как «птичники», «каплунники»³.

Упоминание о ростовском промысле по откорму каплунов содержится в одной из первых книг о Ростове — «Ростовский уезд и город Ростов Ярославской губернии» И. И. Хранилова, вышедшей еще до реформы 1861 г. — в 1859 г.⁴. Наибольшей полнотой отличаются те сведения, которые сообщают о промысле А. А. Титов⁵. В советское время немногое к уже известным фактам добавила давно забытая статья П. Сергеева «Торговое птицеводство в Макарове—Семибратове в XIX—XX вв.», в местной газете⁶. Построена она, в основном, на сведениях из книг Хранилова и Титова, вероятно — с использованием собственных наблюдений и бесед с местными старожилами. Некоторое внимание промыслу было уделено в художественной публицистике⁷.

Сравнительно полную характеристику промысла позволяют сделать лишь подробный анализ и опубликованных, и архивных источников.

Прежде всего, обращение к архивным документам делает возможным расширить географические границы промысла.

Ведь существует устоявшееся мнение, в том числе и в дореволюционной литературе, что выкормка птицы на мясо являлась делом крестьян довольно компактного региона — Принимковской волости Ростовского уезда⁸. Действительно, почти во всех селениях этой волости существовали «курятни» или «курятные заведения» — в селах Принимково, Никольское, Гвоздево, деревнях Полежаево, Праслово, Бакланово, Вахрушево, Головинское, Кетошь, Жуково, Воехты, Курбаки, Ломы, Семеновское, Исады⁹. Эта местность в прошлом была вотчиной дворян Куракиных, именовалась

также Куракинской волостью или Кураковщиной¹⁰. Народное сознание позднее своеобразно преломило это наименование: старожилы утверждали, что «кураковщиной» названа местность «по курочкам», которых здесь выращивали¹¹. В переформенное время владелицей вотчины была княгиня Чернышова, наследница Куракиных¹².

Однако, как ясно даже из статьи в словаре Брокгауза и Ефона, кормлением каплунов занимались еще и в Костромской губернии¹³.

Архивные же документы показывают, что в Ростовском уезде Ярославской губернии откормом птицы занимались не только примковские крестьяне. В документах 1866 г. указывается еще несколько пунктов мясного птицеводства: деревня Пукесово Вощажниковской волости (показано наличие одной «курятни» на 150 пар кур)¹⁴, деревня Гридино Березниковской волости (7 «курятен» на 1800 пар)¹⁵, Капцевская волость (6 «курятен» на 990 пар)¹⁶, Жадимировская волость (11 «курятен» на 1060 пар)¹⁷.

Как видим, объемы птицеводства в этих местностях различны, но все же показатели объемов ниже, чем в Примковской волости, где в том же 1866 г. имелось 141 «курятое заведение», а количество выкармливаемой птицы измерялось не сотнями, а тысячами пар¹⁸.

И в более позднее время — в 1892 г., например, в документах называется среди пунктов «выкормки пеунов» (местное название) деревня Козлово Борисовской волости¹⁹, деревня Григорево Березниковской волости²⁰. Судя по тому, что, например, в Григорьеве каждый из пяти хозяев выкармлививал по 300—400 пар²¹, можно сделать вывод о высокой товарности промысла и в таких микроочагах. Во всяком случае, очевидно, что такое количество откормленной птицы имело не местный сбыт.

Но все же объемы промысла в этих местностях были значительно меньше, чем в Примковской волости. Поэтому далее мы будем анализировать, в основном, данные по Примковской волости, привлекая данные из других регионов бытования промысла лишь для сравнения некоторых частностей технологии.

Несмотря на товарный характер мясного птицеводства в Примковской волости, этот промысел являлся подсобным — «подспорьем к доходу от земли», как отмечается в одном из документов²². Среди промыслов, дающих «сторонние заработки», наряду с выкормкой каплунов, числятся и торговля

лошадьми, служба в огородниках и садовниках в Москве, изготовление повозок и саней, кузнечное дело, размол зерна, производство и сушка картофельной муки, изготовление валяной обуви и торговля ею, топление меда, извоз, торговля весной творогом²³.

Впрочем, выкормка птицы и не могла не быть подсобным промыслом — ведь занимала она тот период сельскохозяйственного года, когда крестьянин освобождался от полевых работ. Откармливали птицу осенью—зимой²⁴, чаще всего на протяжении 2 месяцев²⁵, реже — 5—6 недель²⁶, либо 3—4 месяца²⁷.

В очерке А. А. Титова «Кураковщина» сообщается конкретный календарный промежуток, в который производился откорм птицы: между Покровом (1 октября по старому стилю) и Рождеством (25 декабря по старому стилю)²⁸.

В Примковской волости для откармливания птицы использовались специальные клетки — садки трех размеров: большой — на 12 пар кур, средний — на 8 пар, малый — на 4—5 пар²⁹. В Березниковской волости использовали садки на 10 пар³⁰.

Курятни или курятные заведения представляли из себя бревенчатую постройку, крытую чаще соломой³¹ или дранкой³², или, в исключительных случаях — железом³³. Размеры построек были следующими: в длину чаще всего 5 сажен 5 вершков — 5 сажен 60 вершков³⁴, реже 3 сажени 15 вершков — 4 сажени³⁵. Два других размера — ширина и высота — были таковы: ширина — 2 сажени 70 вершков — 2 сажени 90 вершков, а высота — 1 сажень — 1 сажень 10 вершков³⁶. Разница в длине курятен определялась количеством садков для выкармливания птицы, расположенных в помещении в несколько рядов и этажей³⁷. Два других размера, зависевшие лишь от габаритов садков, были более стабильными.

Интересно, что документ 1866 г. дает сведения о ином способе выкармливания кур. В деревне Иваново Капцевской волости три хозяина выкармливали кур «в подполе» — видимо, не имея возможности построить курятню³⁸. А. А. Титов свидетельствует о содержании птицы в подпольях и в некоторых хозяйствах на Кураковщине³⁹. Но чаще кур содержали, все-таки, в курятных заведениях⁴⁰.

Основным кормом для кур служил овес. Это определило широкое распространение в местностях, где занимались выкормкой каплунов, посевов овса, а также устройство специ-

альных мельниц для обработки овса, называвшихся толчейми⁴¹. В 1866 г. в Примковской волости имелось 59 толчей — при 141 курятине⁴². И в более позднее время количество толчей в волости было значительным — по нескольку на каждое селение. Хотя и меньшим: в 1910 г. имелось 35 толчей — на 94 курятине⁴³. Причиной уменьшения была, видимо, специализация одних крестьянских хозяйств на производстве овсяного корма⁴⁴, других — на выкармливании птицы⁴⁵. Лишь очень немногие хозяева откармливали каплунов овсом, обработанным на собственных толчехах⁴⁶.

Толчей были ветряными, представляли из себя бревенчатый амбар, крытый тесом или железом, прямоугольный в плане. Амбар венчал 8-гранный шатер с ветряком, состоявшим из двух, чаще трех «макх» длиной 18—20 аршин⁴⁷. Собственно толчей был амбар, в котором помещались приспособления для размола — «толчения» — овса — песты. Обыкновенно толчей была на 18—19—20 пестов⁴⁸.

Имеются данные о производительности толчей — до 150 пудов в год. Владельцы этих толчей специализировались на поставке размолотого овса в другие хозяйства, сами откормом не занимались⁴⁹. На размол шел овес и со своих полей, и из чужих хозяйств⁵⁰.

Толченый овес перед скармливанием запаривали или варили — для варки служил специальный чугунный котел емкостью 7 с половиной ведер, вмонтированный в очаг⁵¹.

В корм, кроме овсяной муки, шли еще молоко (на нем замешивалось овсяное тесто), а также хлеб, творог, иногда мясо⁵².

Технология откорма была следующей. Птицу помещали в садки, помещение для каждой особи было отдельным и довольно тесным⁵³. Сначала кормили птицу вволю, а потом — «в насовку», для чего скатывали из овсяного теста и прочего корма шарики — «катышки» — и, смочив в растопленном масле или сале, проталкивали их птице в горло, в зоб — до заполнения последнего⁵⁴.

Как сообщал А. А. Титов, раздавать корм начинали с полуночи, заканчивали через 3—4 часа, а то и к утру⁵⁵. Следующую раздачу корма «в насовку» начинали не ранее того, как зоб птицы опустеет от набитых туда в предыдущее кормление шариков овсяного теста⁵⁶.

На откорм шла птица не какой-либо особой мясной породы, а любая. Особые скупщики скупали кур в других уездах Ярославской губернии, в соседних губерниях — Костром-

ской, Тверской, Владимирской⁵⁷. В основном, на откорм шла именно привозная птица, своей, выращенной в крестьянских хозяйствах Примковской волости, было очень немного, как свидетельствует А. А. Титов — менее 2000 пар⁵⁸.

В определении термина «каплун» особо оговаривается, что это специальным образом откормленный кастрированный петух. Не случайно для откорма использовались кастры: с ними легче работать, они спокойнее, быстрее откармливаются, имеют более вкусное и нежное мясо. Нам не удалось обнаружить документальное свидетельство о способе кастрации, назначенной на откорм птицы. Можно, однако, предполагать, что примковские крестьяне не прибегали к хирургической кастрации кур, поскольку это требовало немалого времени (при тех количествах птицы, что ежегодно откармливались в крестьянских курятниках) и влекло за собой определенный процент гибели птицы. Скорее всего, угнетения половой функции добивались крайним ограничением подвижности птицы, раздельным содержанием и принудительным обильным кормлением. Во всяком случае, словарь Брокгауза и Ефона дает сведения о применении в тогдашнем мясном птицеводстве обоих способов кастрации⁵⁹.

Откормленная птица достигала веса 6 фунтов⁶⁰ (более 2 кг).

Объемы выкормки каплунов в разные годы были различны. А. А. Титов сообщает, что в 1860 г. выкармливается 45 тысяч пар, в 1862 — до 50 тысяч, в 1878—1879 гг. — до 55 тысяч⁶¹. В словаре Брокгауза и Ефона (1898 г.) сообщается о ежегодной выкормке в Ростовском уезде до 100 тысяч штук каплунов⁶². «Исследование грузового движения по дорогам Ярославской губернии» (1899 г.) содержит другой показатель — до 150 тысяч штук⁶³.

В словаре Брокгауза и Ефона говорится о том, что в конце XIX в. промысел по откорму каплунов «заметно падает» — из-за конкуренции других местностей с более благоприятными условиями (в частности, с более дешевыми кормами)⁶⁴. Но, видимо, вплоть до начала XX в. промысел оставался на прежнем уровне. В поддержку этого предположения говорит косвенный факт об удешевлении «сырья» — птицы, закупавшейся для кормления. Если в течение 1860—1879 гг. эта цена росла — с 20 до 40 коп. за одну птицу⁶⁵, то в 1912 г. за одну птицу платили лишь 10 коп.⁶⁶.

Откормленная птица продавалась по цене за пару 1 рубль 20 копеек в 1860 г., 1 рубль 60 копеек — в конце 70-х гг. XIX в.⁶⁷.

Большую часть откормленной птицы в селах скупали местные скупщики⁶⁸. А. А. Титов сообщает о шести скупщиках на всю Кураковщину⁶⁹. Притом он отмечает, что скупщики или «кулаки» снабжают прочих крестьян живой птицей для откорма, и таким образом контролируют промысел. Лишь немногие крестьяне обходятся без посредничества скупщиков⁷⁰.

Архивные документы позволили выявить четырех местных скупщиков начала XX в. Это А. К. Яичков из села Никольское⁷¹, Харлампий Иванович Бараблин (с. Никольское)⁷², Мина Федорович Романов (с. Никольское)⁷³ и Желибанов (д. Семеновское)⁷⁴.

Притом самым значительным, видимо, из этих четырех был М. Ф. Романов. Он, помимо скупки, и сам выкармливал каплунов: в 1910 г. — 1100 пар⁷⁵, в 1912 г. — 2400 пар⁷⁶. У него было 8 постоянных наемных рабочих⁷⁷, что явно выделяло М. Ф. Романова из общего ряда птицеводов. Каплунов Романов (как и прочие скупщики) сбывал в Москву и Санкт-Петербург⁷⁸.

В отношении А. К. Яичкова можно высказать следующие предположения: вероятно, он был одним из сыновей Кронида Яковлевича Яичкова, проходящего в документах 1910 г.⁷⁹. В документах 1912 г. К. Я. Яичков уже отсутствует, но владельцами крупного курятного заведения названы «Сыновья К. Я. Яичкова»⁸⁰. Кроме того, можно предполагать, что эта семья Яичковых послужила прототипом семьи «старичка Аристарха Аристарховича», фигурирующего в художественно-публицистической книге Е. Я. Дороша⁸¹. Во всяком случае, иных семейных «фирм» в документах начала XX в. нет.

Кроме названных выше, в Петербург сбывал своих каплунов еще Роман Самойлович Кочин⁸².

О прочих крестьянах данные либо отсутствуют, либо указано, что они сбывают откормленную птицу «в с. Никольское»⁸³ — видимо, все тем же никольским скупщикам, названным выше.

Вероятно, Яичков, Бараблин, Романов, Желибанов и Кочин не занимались непосредственной отправкой откормленной птицы в Москву и Петербург, а перепродаивали партии битой птицы приезжим гуртовщикам. Во всяком случае, именно такую схему рисует А. А. Титов в очерке 1886 г.⁸⁴. На наличие таких посредников — гуртовщиков — указано и в словаре Брокгауза и Ефрон⁸⁵. Наконец, архивный документ 1880 г. также демонстрирует разницу между местными

крестьянами, которые «торгуют кормлеными каплунами»⁸⁶ и барышниками, «которые сбывают их (каплунов — Л. М.) в г. Москву и Петербург, отправляя их с Семибратовской станции Московско-Ярославской железной дороги»⁸⁷.

Крестьяне, откармливавшие птицу, в 1880 г. зарабатывали в среднем по 30 рублей на человека, крестьянки — по 15 рублей⁸⁸. Местные же скопщики — по 500 рублей на человека⁸⁹.

В том же 1880 г. откормом каплунов в Примковской волости занимались 209 мужчин и 239 женщин⁹⁰.

Нет данных о том, сколько человек из этого количества было хозяевами курятных заведений, сколько — наемными работниками. Однако документы 1912 г. свидетельствуют о весьма незначительных масштабах использования в промысле наемного труда⁹¹. В 1912 г. лишь Х. И. Караблин имел 10 наемных рабочих⁹² и М. Ф. Романов — 8⁹³.

Анализ приведенных в данной работе сведений позволяет высказать некоторые предположения о времени и причинах возникновения промысла в Ростовском уезде, конкретно — в Примковской волости, о динамике его развития, причинах упадка.

О времени возникновения промысла нет каких-либо обоснованных свидетельств. П. Сергеев, например, без аргументации пишет о том, что откорм птицы в уезде велся еще в XVI в.⁹⁴ «Словарь русского языка XI—XVII вв.» дает сведения об употреблении термина «каплун» в XVII в. в том же значении, что в XIX—XX вв.: «кастрированный петух, *специально откармливаемый на мясо»⁹⁵.

Что касается Ростовского уезда, то, видимо, на протяжении всего XVII в., а также начала XVIII в. промысел по откорму каплунов здесь не существовал. По крайней мере, среди прочих продуктов, значившихся в «столовых припасах» Ростовского архиерейского дома (богатейшего в обширной Ростовской епархии феодала) каплуны и в конце XVII в., и в первой половине XVIII в. отсутствуют⁹⁶. В то же время есть данные о существовании промысла в первой половине XIX в. — каплуны, выкормленные в селениях Ростовского уезда, значились среди экспонатов губернских народнохозяйственных выставок дореформенного периода⁹⁷.

Таким образом, временем возникновения промысла в уезде, видимо, можно считать конец XVIII — начало XIX вв. Именно в это время, кстати, владелец Кураковщины князь Степан Борисович Куракин своим вотчинным уставом ввел

крестьянское самоуправление⁹⁸. Чем, безусловно, подвиг крестьян к поискам возможностей развития своих хозяйств. Потому, как писалось в 1896 г., «Кураковщина» донные выделяется в уезде своим благоденствием, основанием которого как раз и послужил устав С. Б. Куракина»⁹⁹.

Если местные крестьяне и занимались ранее откормом птицы, то, скорее всего, в незначительных масштабах, возможно — лишь для обеспечения стола своего хозяина. С устройством же крестьянского самоуправления, с развитием самостоятельности крестьян стало широко практиковаться отходничество. Видимо, отходники — «питерцы» (основное направление отхода из Ростовского уезда — Москва и Петербург) из местных крестьян привезли на родину идею о выгодном промысле — откорме птицы, который и привился здесь.

В ранге подсобного промысла выкормка каплунов прекрасно вписывалась в цикл сельскохозяйственных работ. Это, кстати, (как уже отмечалось ранее), обуславливало сезонность промысла. А также — сезонность сбыта, которая хорошо увязывалась с тем фактом, что каплуны и пулярки, видимо, предназначались более всего для рождественского стола — в христианских странах традиционно богатого, обильного. И — с обязательным праздничным блюдом — «рождественским» гусем, индейкой, каплуном или пуляркой. Наверное, не случайно забой птицы на Кураковщине производился за неделю до Рождества или чуть ранее¹⁰⁰.

Высказанное выше предположение о причинах развития промысла в Приимковской волости поддерживается двумя фактами. Во-первых, подобным же образом сформировались в приозерной котловине Ростовского уезда прочие оригинальные промыслы — возделывание цикория, зеленого горошка, душистых трав¹⁰¹.

Во-вторых, в прочих местностях бытования промысла по откорму птицы также широко практиковалось отходничество в столицы.

«Питерцы» также (как в случае с цикорием и горошком), вероятно, обеспечивали на первых порах и сбыт откормленной птицы. Более того, можно предполагать, что барышники начала XX в., закупавшие птицу у местных «кулаков» — это потомки «питерцев», занявшихся отхожим промыслом в начале и середине XIX в.

С появлением железнодорожного транспорта в пределах Ростовского уезда (с начала 1870 г. открылось движение

между Москвой и Ярославлем¹⁰², а полугодом позже — между Рыбинском и Бологое¹⁰³) улучшилась связь со столицами, что обеспечило надежную поставку битой птицы в столицы.

Распространение в некоторых местностях Ростовского уезда промысла по выкармливанию каплунов не только способствовало росту благосостояния крестьян, занятых промыслом, но и сформировало особый ландшафт. Необходимость иметь овес для корма определяла и высокую степень распаханности земель, и особенности структуры посевных площадей в этих местностях. Необходимость обработки овса для скармливания определяла наличие многочисленных толчей. Уже это выделяло из общего ряда те селения, в которых занимались кормлением птицы. К примеру, в деревне Григорьево Березниковской волости у пяти хозяев, занятых кормлением кур, имелось шесть ветряных толчей¹⁰⁴. В Принимковской волости, как уже говорилось выше, количество толчей было в десятки раз больше. Многочисленные ветряки создавали особый силуэт принимковских селений. Наряду с этим, села и деревни волости имели особую планировку, продиктованную наличием большого количества строений для курятен.

Итак, вплоть до начала XX в. развивался в пределах Ростовского уезда особый промысел — выкормка каплунов. Погибнуть же промыслу суждено было скоро и быстро. Очевидно, что гибель принесли 1917—1918 гг. — годы разрушения рынка. После революции промысел не существовал. В вышедшей в 1926 г. книге В. Собянина о Ростовском уезде о выкормке каплунов не упоминается, хотя и отмечено существование птицеводства с целью сбыта яиц¹⁰⁵.

¹ Гиляровский В. А. Москва и москвичи. М., 1979. С. 96.

² Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1898. Т. XXVa. С. 716.

³ Диляторский П. А. Русские присловья. Ярославская губерния. //Ярославские епархиальные ведомости. 1906. № 21, ч. неофиц. С. 317—318.

⁴ Ханилов И. И. Ростовский уезд и город Ростов Ярославской губернии. М., 1859. С. 17.

⁵ Титов А. А. Статистико-экономическое описание Ростовского уезда Ярославской губернии. СПб., 1885. С. 40—43; Титов А. А. Ростовский уезд Ярославской губернии. М., 1885. С. 298—299; Титов А. А. Кураковщина. Ярославль, 1886. С. 5.

⁶ Сергеев П. Торговое птицеводство в Макарове-Семибратове XIX—XX вв. //Сталинский путь. Орган Ростовского РК КПСС, районного и городского Советов депутатов трудящихся, Ярославской области. 1954, 11 августа. № 96 (3957).

- ⁷ Дорош Е. Я. Дождь пополам с солнцем. М., 1973. С. 499—501.
- ⁸ Хранилов И. И. Указ. соч. С. 17; Титов А. А. Статистико-экономическое описание... С. 41; Титов А. А. Ростовский уезд... С. 298.
- ⁹ Ростовский филиал Государственного архива Ярославской области (РФ ГАЯО), ф. 5, оп. 1, ед. хр. 20, л. 88—93.
- ¹⁰ Титов А. А. Статистико-экономическое описание... С. 41; Дорош Е. Я. Дождь пополам... С. 501; Титов А. А. Кураковщина... С. 5.
- ¹¹ Дорош Е. Я. Указ. соч. С. 501.
- ¹² РФ ГАЯО, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 20, л. 88; Титов А. А. Кураковщина... С. 5.
- ¹³ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. XXVa... С. 716.
- ¹⁴ РФ ГАЯО, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 20, л. 72.
- ¹⁵ Там же, л. 56 об.
- ¹⁶ Там же, л. 112—112 об.
- ¹⁷ Там же, л. 115—116.
- ¹⁸ Там же, л. 93.
- ¹⁹ РФ ГАЯО, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 426, л. 66 об.
- ²⁰ Там же, л. 25.
- ²¹ Там же, л. 25.
- ²² РФ ГАЯО, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 276, л. 2.
- ²³ Там же, л. 2, 3, 3 об, 8, 9, 13 об, 16.
- ²⁴ РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 42, л. 33, 37, 39, 41, 43, 67, 77, 93, 97; РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 48, л. 3, 5, 11, 13, 15, 21; РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 69, л. 38; Титов А. А. Кураковщина... С. 5.
- ²⁵ Титов А. А. Статистико-экономическое описание... С. 41.
- ²⁶ РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 52, л. 39.
- ²⁷ РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 42, л. 29, 31, 71, 89; Титов А. А. Кураковщина... С. 5.
- ²⁸ Титов А. А. Кураковщина... С. 5.
- ²⁹ РФ ГАЯО, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 20, л. 79 об.
- ³⁰ РФ ГАЯО, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 20, л. 56 об.
- ³¹ РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 48, л. 3 об, 9 об, 11 об, 15 об.
- ³² РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 48, л. 13 об.
- ³³ Там же, л. 95 об.
- ³⁴ Там же, л. 3 об, 9 об, 13 об.
- ³⁵ Там же, л. 5 об, 11 об, 15 об.
- ³⁶ Там же, л. 3 об, 5 об, 9 об, 11 об, 13 об, 15 об.
- ³⁷ Титов А. А. Кураковщина... С. 5.
- ³⁸ РФ ГАЯО, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 20, л. 112—112 об; Титов А. А. Кураковщина... С. 5.
- ³⁹ Титов А. А. Кураковщина... С. 5.
- ⁴⁰ РФ ГАЯО, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 20, л. 56 об, 72, 88—93, 112—112 об, 116; Титов А. А. Кураковщина... С. 5.
- ⁴¹ РФ ГАЯО, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 426, л. 25; РФ ГЛЯО, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 20, л. 88—93.
- ⁴² РФ ГАЯО, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 20, л. 93.
- ⁴³ РФ ГЛЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 42, л. 1—17 об, 27, 63—65, 81—87 об; РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 43, л. 3—7 об, 11—13 об, 19—33 об, 37—37 об, 53—69 об, 73—90 об, 102, 106—106 об, 116—124 об, 128—132 об; РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 48, л. 25—25 об, 29, 33—53 об, 61—73 об, 77—77 об, 81—87 об, 91—95 об, 99, 101; РФ ГАЯО, ф. 107,

- оп. 1, ед. хр. 52, л. 1—5, 9—21 об, 25—37, 45—45 об, 49—49 об, 57, 59, 63, 67—77 об, 81—87; РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 69, л. 42—42 об.
- ⁴⁴ РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 42, л. 27, 83; РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 43, л. 23, 53, 57, 118; РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 48, л. 35, 47, 61, 81, 87, 99, 101.
- ⁴⁵ РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 42, л. 1—1 об, 7—11 об; РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 43, л. 73—75 об, 79—90 об; РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 48, л. 71—73 об, 77—77 об; РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 52, л. 1—3 об, 25—31 об.
- ⁴⁶ РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 42, л. 3, 5—5 об, 13, 15—15 об, 17—17 об; РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 43, л. 29—31 об, 55, 126—126 об; РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 48, л. 29—31 об, 39—45, 63—69 об, 83, 87—87 об, 91—95 об.
- ⁴⁷ РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 42, л. 25 об—26, 30, 89 об—90; РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 48, л. 7 об.
- ⁴⁸ РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 42, л. 30, 89 об—90; РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 43, л. 7.
- ⁴⁹ РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 42, л. 29, 31.
- ⁵⁰ РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 43, л. 41, 43; РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 48, л. 1, 7, 19.
- ⁵¹ РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 42, л. 36.
- ⁵² Титов А. А. Статистико-экономическое описание... С. 41; Титов А. А. Ростовский уезд... С. 298; Сергеев П. Торговое птицеводство...
- ⁵³ Титов А. А. Ростовский уезд... С. 298; Титов А. А. Кураковщина... С. 5; Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Том XXVa... С. 720.
- ⁵⁴ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Там же. С. 720—721; Титов А. А. Ростовский уезд... С. 298; Дорош Е. Я. Указ. соч. С. 500.
- ⁵⁵ Титов А. А. Кураковщина... С. 5.
- ⁵⁶ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Том XXVa... С. 720—721.
- ⁵⁷ Титов А. А. Статистико-экономическое описание... С. 41.
- ⁵⁸ Там же. С. 41.
- ⁵⁹ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. XXVa... С. 721.
- ⁶⁰ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь СПб., 1896. Т. XVII. С. 116.
- ⁶¹ Титов А. А. Статистико-экономическое описание... С. 42.
- ⁶² Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. XXVa... С. 716.
- ⁶³ Исследование грузового движения по дорогам Ярославской губернии. Вып. II /Уезды: Мышкинский, Угличский, Ростовский, Даниловский и Ярославский/. Ростовский уезд. Ярославль, 1899. С. 2—3.
- ⁶⁴ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. XXVa... С. 716.
- ⁶⁵ Титов А. А. Статистико-экономическое описание... С. 42.
- ⁶⁶ РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 42, л. 41.
- ⁶⁷ Титов А. А. Статистико-экономическое описание... С. 43.
- ⁶⁸ Там же. С. 43; РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 42, л. 3, 9, 43, 75; РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 48, л. 13, 15.
- ⁶⁹ Титов А. А. Статистико-экономическое описание... С. 41.
- ⁷⁰ Там же. С. 41—42.
- ⁷¹ РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 48, л. 13; РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 42, л. 33, 47.

- ⁷² РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 48, л. 15, 21, 23; РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 42, л. 45, 75; РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 52, л. 39.
- ⁷³ РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 48, л. 9, 11; РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 52, л. 39; РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 69, л. 38; РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 42, л. 39, 41, 43, 67, 75.
- ⁷⁴ РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 48, л. 3.
- ⁷⁵ РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 43, л. 5 об, 7 об.
- ⁷⁶ РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 42, л. 71, 97, 99.
- ⁷⁷ Там же, л. 71, 97, 99.
- ⁷⁸ Там же, л. 71, 97, 99.
- ⁷⁹ РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 43, л. 13.
- ⁸⁰ РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 42, л. 77.
- ⁸¹ Дорош Е. Я. Дождь пополам... С. 499—501.
- ⁸² РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 48, л. 15.
- ⁸³ РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 42, л. 41.
- ⁸⁴ Титов А. А. Кураковщина... С. 6.
- ⁸⁵ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. XXV... С. 715.
- ⁸⁶ РФ ГАЯО, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 276, л. 10.
- ⁸⁷ Там же, л. 10.
- ⁸⁸ РФ ГАЯО, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 276, л. 2, 3, 4, 5.
- ⁸⁹ РФ ГАЯО, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 276, л. 10, 12.
- ⁹⁰ РФ ГАЯО, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 276, л. 2, 3, 5, 6, 7, 10, 12, 13, 13 об, 15, 16, 22.
- ⁹¹ РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 48, л. 3, 5, 11, 15, 17, 21, 23; РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 43, л. 35, 45, 47, 49, 51, 77, 100, 114; РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 69, л. 69, л. 38; РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 42, л. 33, 35, 37, 39, 41, 43, 45, 47, 61, 67, 75, 77; РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 52, л. 39, 41, 47.
- ⁹² РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 42, л. 93, 95.
- ⁹³ РФ ГАЯО, ф. 107, оп. 1, ед. хр. 42, л. 71, 97, 99.
- ⁹⁴ Сергеев П. Указ. соч.
- ⁹⁵ Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1980. Вып. 7. С. 65.
- ⁹⁶ Покровский И. М. Средства и штаты великорусских архиерейских домов со времени Петра I-го до учреждения духовных штатов в 1764 г. Казань, 1906. С. 30, 51—60.
- ⁹⁷ Дмитриев С. С. Народнохозяйственные выставки в Ярославской губернии до 1861 года //Краеведческие записки. Ярославль, 1960. Вып. 4. С. 233.
- ⁹⁸ Титов А. А. Кураковщина... С. 1—5, 7—33; Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. XVII... С. 62.
- ⁹⁹ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. XVII... С. 62.
- ¹⁰⁰ Титов А. А. Кураковщина... С. 5.
- ¹⁰¹ Ханилов И. И. Огородничество в Ростовском уезде //Ярославские губернские ведомости (ЯГВ), 1851. № 50. Ч. неофиц. С. 485—486.
- ¹⁰² Открытие железной дороги от Ростова до Москвы //ЯГВ, 1870. № 1. Ч. неофиц. С. 1.
- ¹⁰³ Рыбинско-Бологовская железная дорога //ЯГВ, 1870. № 24. Ч. неофиц. С. 94.
- ¹⁰⁴ РФ ГАЯО, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 426, л. 25.
- ¹⁰⁵ Собянин В. А. Ростовский уезд. Ростов Ярославский, 1926. С. 28.